

УДК 341.645

ПОНЯТИЕ СОСТАВА СУДА В ПРАКТИКЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Н. Л. Кузьмичёв

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 ноября 2013 г.

Аннотация: *раскрывается содержание понятия состава суда в разрезе законодательства Российской Федерации и практики Европейского суда по правам человека. Уделяется отдельное внимание требованиям, предъявляемым к суду и его составу, а также проблемам действующего нормативно-правового регулирования.*

Ключевые слова: *суд, состав суда, структура суда, Европейский суд по правам человека, гарантии, независимость суда, беспристрастность суда.*

Abstract: *in this article the concept of the composition of court is analysed in terms of the legal system of Russian Federation and the European Court of Human Rights jurisdiction. The emphasis is put on the requirements that the court and its members are obliged to meet as well as on the problems existing in the current legal and regulatory framework.*

Key words: *court, composition of the court, European Court of Human Rights, warrants, independence of the court, fairness of the court.*

Впервые понятие состава суда было введено и закреплено в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г.¹ Этот термин объединял не только судью или коллегия судей, рассматривавших то или иное уголовное дело, но и лиц, привлекавшихся к отправлению правосудия в установленном законом порядке, т.е. присяжных заседателей. В отношении гражданского процесса данное понятие в современном значении впервые упоминается в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР 1923 г.²

Применительно к рассмотрению дел в арбитражных судах и судах общей юрисдикции понятие состава суда используется в действующих АПК РФ³ и ГПК РФ⁴, где ему посвящены соответственно отдельные главы: «Состав арбитражного суда» и «Состав суда. Отводы».

¹ Устав уголовного судопроизводства 1864 г. // Рос. законодательство X–XX вв : в 9 т. / отв. ред. Б. В. Виленский. М., 1991. Т. 8 : Судебная реформа. С. 120–251.

² О введении в действие Гражданского процессуального кодекса РСФСР : постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 46/47. Ст. 478.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

В настоящее время, несмотря на достаточно подробную регламентацию в процессуальном законе вопросов, связанных с формированием и функционированием состава суда, легальное определение понятия суда и его состава в нем не закреплено, в силу чего существует множество подходов к наполнению его содержания.

Анализ ст. 10 и 118 Конституции РФ⁵, а также ст. 4 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» показал, что с точки зрения действующего законодательства судом может быть признан только орган государственной власти. Соответственно, за рамками понятия суда, т.е. органа, способного отправлять правосудие, остаются любые иные органы и лица, в том числе и квазисудебные, в частности третейские суды, комиссии по трудовым спорам и др.

Вместе с тем присоединение России к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.⁶ (далее – Конвенция) налагает на государство обязанность по обеспечению каждому, находящемуся под ее юрисдикцией, прав и свобод, определенных Конвенцией, в том числе права на справедливое судебное разбирательство (ст. 6) Конвенции. Тем самым Конвенция в соответствии со ст. 15 Конституции РФ является частью правовой системы Российской Федерации, и требования, закрепленные в ней, а также в толкованиях Конвенции Европейского суда по правам человека (далее – Европейский суд) в рамках принятых решений и постановлений по жалобам, поданным против России, являются обязательными для всех судебных органов, в том числе судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Пункт 1 ст. 6 Конвенции гласит: «Каждый человек имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

В свою очередь, в решениях Европейского суда по правам человека понятие суда по смыслу ст. 6 Конвенции трактуется шире, чем предусмотрено внутренним российским законодательством, что влечет возникновение ряда проблем, связанных с имеющимися различиями в практике Европейского суда и российских судов. В частности, Европейским судом отрицается общепринятое для правовой системы России толкование суда как «юрисдикции классического типа, интегрированной в общую судебную систему государства»⁷.

⁵ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Рос. газ. 1993. 25 дек.

⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод : заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. с изм. от 13.05.2004 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

⁷ Постановление ЕСПЧ от 28 июня 1984 г. по делу «Кэмпбелл (Campbell) и Фелл (Fell) против Соединенного Королевства» // Европейский суд по правам человека : избр. решения. М., 2000. Т. 1. С. 438–469.

Так, с точки зрения Европейского суда судом может быть признан только «юрисдикционный орган, решающий вопросы, отнесенные к его компетенции на основе норм права, в соответствии с установленной процедурой»⁸. Иными словами, суд, соответствующий требованиям Конвенции, должен быть полномочен рассматривать спор согласно правилам подсудности и подведомственности, а также наделен юрисдикционными функциями, т.е. правами и обязанностями по установлению фактов, рассмотрению и разрешению спора и принятию обязательных для исполнения постановлений с обязательным соблюдением установленной законом процессуальной формы.

В свете настоящей позиции Европейского суда по правам человека обоснованным является мнение Л. Б. Алексеевой, которая полагает, что понятие суда распространяется «не только на государственные суды, но и на третейские суды (арбитражи), а также другие квазисудебные органы, осуществляющие контрольные функции с атрибутами судебной формы: комиссии по трудовым спорам, иные корпоративные дисциплинарные органы, квалификационные коллегии судей, органы, утверждающие договоры купли-продажи земли, квалификационные коллегии адвокатов и т.п.»⁹.

Аналогичную точку зрения высказывает Т. Н. Нешатаева, упоминая о «распространении пункта 1 статьи 6 Конвенции на любую внутригосударственную процедуру, исход которой оказывает решающее воздействие на права и обязанности частного характера, независимо от статуса судебного органа, компетентного рассматривать такой спор (общеправовой, административный суд, дисциплинарный орган и т.д.)»¹⁰.

Однако, опираясь на сложившуюся практику Европейского суда, можно сделать вывод о том, что в рамках Конвенции далеко не каждый юрисдикционный орган следует признать судом. В частности, по мнению Суда, юрисдикционный орган должен отвечать и иным обязательным требованиям, заложенным в ст. 6 Конвенции, а именно:

1. «Независимость по отношению как к исполнительной власти, так и к сторонам в процессе».

В деле *Ле Конт, Ван Левен и Де Мейер против Бельгии* Европейский суд указал, что «недостаточно просто провозгласить независимость и беспристрастность. Для того чтобы быть действительно «независимым», орган не должен зависеть от исполнительной власти при осуществлении своих функций. Только такая независимость гарантирует справедливое разбирательство»¹¹. Данное требование вытекает из основополагающего

⁸ Постановление ЕСПЧ от 29 апреля 1988 г. по делу «Белилос (Belilos) против Швейцарии». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Алексеева Л. Б. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / под общ. ред. В. А. Туманова и Л. М. Энттина. М., 2002. С. 88.

¹⁰ Нешатаева Т. Н. Рассмотрение спора о гражданских правах в разумный срок // Вестник ВАС Рос. Федерации. 1999. № 7. С. 71.

¹¹ Постановление ЕСПЧ от 23 июля 1981 г. по делу «Ле Конт (Le Compte), Ван Левен (Van Leuven) и де Мейер (de Meyere) против Бельгии». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

принципа разделения властей, в соответствии с которым недопустимо любое вмешательство в отправление правосудия со стороны административных органов, а также произвольное перераспределение компетенции между ними.

При определении независимости юрисдикционного органа Европейский суд оценивает следующие факторы:

1. Процедура избрания (назначения) членов органа.

В частности, оцениваются требования, предъявляемые к кандидатам, проверяются полномочия органа или должностного лица, ответственного за данную процедуру, а также оценивается степень влияния на членов юрисдикционного органа в процессе исполнения ими своих функций со стороны субъектов, осуществивших их назначение или избрание.

2. Продолжительность службы членов органа, а также возможность досрочного прекращения их полномочий.

При рассмотрении данного фактора имеет значение срок, на который назначаются (избираются) члены юрисдикционного органа, а также основания и процедура их досрочного отзыва или отставки.

Необходимо отметить, что в практике Европейского суда отсутствует четкое определение того, какой срок службы необходимо считать минимально достаточным для признания факта независимости членов органа, поскольку в ходе рассмотрения данного вопроса также принимаются во внимание сопутствующие обстоятельства. Так, по делу Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства Европейский суд, признавая трехлетний срок службы членов Совета посетителей «относительно непродолжительным», посчитал его вполне обоснованным в силу того, что «члены Совета исполняли свои обязанности на безвозмездной основе, поэтому было бы весьма трудно найти людей, которые согласились бы взять на себя столь обременительные и ответственные задачи на более продолжительный срок». Кроме того, в ходе рассмотрения указанного дела Европейский суд подчеркнул, что «невозможность отзыва судей исполнительной властью в течение их мандата должна в целом рассматриваться как следствие их независимости, которую гарантирует статья 6, п. 1... даже если несменяемость судей формально законом не установлена, это еще не предполагает их зависимости от исполнительной власти при условии, что данный принцип признан фактически и что существуют другие гарантии несменяемости судей».

Таким образом, досрочное прекращение полномочий «судьи», по мнению Европейского суда, возможно только в самых исключительных случаях и с соблюдением установленной законом процедуры.

3. «Существование гарантий от внешнего давления на членов органа»¹².

¹² Постановление ЕСПЧ от 1 октября 1982 г. по делу «Пьерсак (Piersack) против Бельгии» // Европейская конвенция о защите прав человека : право и практика. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461430/2461430.htm> (дата обращения: 30.09.2013).

Такой гарантией является институт иммунитета судьи, который может включать в себя как гарантии его личной неприкосновенности, так и освобождение от ответственности за выраженное при осуществлении правосудия мнение и принятое судом решение.

2. Беспристрастность суда (иного юрисдикционного органа).

Под непристрастностью Европейский суд понимает «отсутствие предубеждения или пристрастия, наличие или отсутствие которой может быть проверено различными способами в соответствии со статьей 6, п. 1 Конвенции» (дело Пьерсак против Бельгии).

В практике Европейского суда были выработаны два подхода к оценке непристрастности состава суда:

– «субъективный», согласно которому «суд должен быть субъективно свободен от личных предубеждений и пристрастий»;

– «объективный», который определяет, что «суд должен быть объективно непристрастен, то есть должен предоставить достаточные гарантии для того, чтобы исключить любые обоснованные сомнения в этом отношении»¹³.

В связи с тем, что на стран – участниц Конвенции налагается обязанность по организации судопроизводства, соответствующего требованиям ст. 6 Конвенции, Европейский суд большое внимание уделяет вопросу «объективной непристрастности» состава суда в ходе рассмотрения дела.

Так, по делу Финдли против Соединенного Королевства¹⁴ Европейским судом было установлено нарушение ст. 6 Конвенции в связи с тем, что все члены состава суда находились в служебном подчинении по отношению к председательствующему в процессе должностному лицу.

Следует также обратить внимание на постановление по делу Хиршхорн против Румынии, в котором Европейский суд установил отсутствие «объективной непристрастности» в связи с тем, что до разрешения апелляционной жалобы по существу судья-инспектор (не входивший в состав суда в конкретном случае, однако игравший значительную роль во внутренней организации судов) и косвенно председатель апелляционного суда (осуществлявший административные функции) выступали за отказ в удовлетворении иска заявителя.

В указанных случаях Европейский суд установил, что сомнения заявителя в непристрастности суда могли быть объективно оправданы, что является достаточным для того, чтобы сделать вывод о нарушении п. 1 ст. 6 Конвенции.

Примером нарушения требования «объективной непристрастности» является участие одного или нескольких членов состава суда в рассмотрении дела в ином качестве (адвокат, прокурор и др.). В деле Пьерсак

¹³ Постановление ЕСПЧ от 26 июля 2007 г. по делу «Хиршхорн (Hirschhorn) против Румынии». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ Постановление ЕСПЧ от 25 февраля 1997 г. по делу Финдли (Findlay) против Соединенного Королевства. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

против Бельгии Европейский суд, не оспаривая возможность работника прокуратуры в дальнейшем становиться магистратом (судьей), признал недопустимым тот факт, что «судья, который по характеру прежней работы в прокуратуре мог иметь дело с данным случаем, впоследствии принимает участие в его рассмотрении».

Действительно, с указанным выводом следует согласиться, поскольку судья, повторно вступая в процесс, уже обременен той позицией и установками, которые он приобрел в ходе рассмотрения дела на предыдущей стадии, что, конечно, не может не ставить под сомнение беспристрастность состава суда.

Немаловажное место в практике Европейского суда по правам человека занимает вопрос «субъективной беспристрастности».

В отличие от случаев «объективной беспристрастности», в которых нарушения ст. 6 Конвенции предопределяются отсутствием или наличием условий, с учетом которых беспристрастность юрисдикционного органа ставится под сомнение, в рамках субъективного подхода «под прицел» Европейского суда попадает фигура конкретного судьи, его личные убеждения, установки и пристрастия.

Например, в ходе рассмотрения дела Дриза против Албании Европейским судом было установлено, что «несовместима с принципом «субъективной беспристрастности» практика, согласно которой допускается возможность совмещения в одном лице фигур «заявителя» и «судьи»¹⁵.

В качестве нарушения ст. 6 Конвенции Европейский суд рассматривает случаи публичных высказываний одного из членов состава суда, которые могут поставить под сомнение его беспристрастность. В деле Ремли против Франции¹⁶ Европейский суд отметил, что в ходе рассмотрения спора национальным судом не был надлежащим образом расследован факт расистских высказываний одного из членов суда, что имело существенное значение для дела, в котором участвуют лица иностранного происхождения, что является нарушением п. 1 ст. 6 Конвенции.

В случае наличия законных сомнений в своей беспристрастности судья должен выйти из состава суда, рассматривающего дело, взяв самоотвод (дело Пьерсак против Бельгии).

В то же время Европейский суд подчеркивает, что «при принятии решения о наличии легитимных оснований для сомнения в независимости или беспристрастности суда мнение заявителя принимается во внимание, но не играет решающей роли»¹⁷, а «личная беспристрастность члена юрисдикционного органа в контексте статьи 6 не подвергается сомнению,

¹⁵ Постановление ЕСПЧ от 13 ноября 2007 г. по делу «Дриза (Driza) против Албании». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶ Постановление ЕСПЧ от 23 апреля 1996 г. по делу «Ремли (Remli) против Франции». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁷ Постановление ЕСПЧ от 16 января 2007 г. по делу «Фархи (Farhi) против Франции». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

если нет доказательств противного» (дело Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства).

3. Компетентность (профессионализм) состава юрисдикционного органа.

Настоящее требование сформулировано в п. 1.1 Европейской хартии о статусе судей¹⁸ (далее – Хартия), устанавливающее, что «целью статута для судей является обеспечение компетентности, независимости и беспристрастности, которые каждое лицо на законных основаниях вправе ожидать от суда и любого из судей, которому была вверена защита его прав». Аналогичное положение содержится также п. 1.5 Пояснительного меморандума к Хартии, в котором подчеркивается, что «высокий уровень компетентности и пригодности является постоянным требованием к судье при разбирательстве дел».

Необходимо отметить, что настоящее требование упоминается в п. 4 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 20 декабря 1999 г. № С1-7/СМП-1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие»¹⁹, в котором Высший Арбитражный Суд подчеркивает, что «судом признается орган, способный профессионально оценивать юридические факты и толковать нормативные акты».

В силу того что в Хартии требование о компетентности (профессионализме) юрисдикционного органа выделяется наряду с требованиями независимости и беспристрастности, вполне допустимо его выделение в качестве самостоятельного требования.

Таким образом, с учетом изложенных выше требований Европейский суд признает судом только тот юрисдикционный орган, который создан на основании закона, в равной степени независим как от законодательной и исполнительной власти, так и от сторон в споре, беспристрастен, компетентен и профессионален, а также уполномочен на рассмотрение спора и принятие обязательных для исполнения постановлений.

Действительно, с позицией Европейского суда следует согласиться, поскольку не важно, как именуется такой юрисдикционный орган, относится ли он к государственной судебной власти или нет, важно лишь то, соответствует ли он требованиям, изложенным в ст. 6 Конвенции, способен ли в полной мере обеспечить защиту прав сторон, иных участников процесса.

При таком подходе статуса суда вполне может лишиться и государственный суд, если им в ходе рассмотрения дела будут нарушены требования Конвенции.

Так, Европейский суд подчеркивает, что «статья 6 охватывает не только частноправовые споры в традиционном смысле, т.е. споры между

¹⁸ Европейская хартия о статусе для судей (вместе с Пояснительным меморандумом) : принята в г. Страсбурге 8–10 июля 1998 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹ Вестник ВАС РФ. 2000. № 2.

физическими лицами или между частным лицом и государством, в той мере, в какой последнее выступает как субъект гражданского права, а не как носитель публичной власти. Характер законодательства, которое определяет, как будет решен вопрос и орган власти, наделенный компетенцией по данному вопросу, не имеют существенного значения», последний может быть «общим судом», «административным органом и т.п. Значение имеет только характер спорного права»²⁰.

С учетом настоящей позиции Европейским судом признавались «судами» в разрезе ст. 6 Конвенции даже такие, на первый взгляд не вполне судебные органы, как Совет посетителей тюрьмы (Дело Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства) и апелляционный совет Ордена врачей (Дело Ле Конт, Ван Левен и Де Мейер против Бельгии).

Исходя из изложенных выше признаков, сложившихся в практике Европейского суда по правам человека, а также предъявляемых им требований к «составу суда», представляется возможным сформулировать общее определение понятия применительно к гражданскому и арбитражному процессу.

Состав суда – это образованная в структуре государственного суда или иного беспристрастного и независимого по отношению к исполнительной власти и сторонам в процессе органа, наделенного в соответствии с законом юрисдикционными функциями, коллегия судей или судья единолично с целью своевременного и правильного рассмотрения и разрешения дела, отнесенного законом к компетенции такого суда или органа.

Однако необходимо отметить, что Европейский суд допускает, что «государства-члены не обязаны ограничивать рассмотрение гражданско-правовых споров процедурой, каждый этап которой должен проходить в судах в соответствии с установленными правилами. Предварительное вмешательство административных или корпоративных органов и даже а fortiori юрисдикционных органов, не во всем отвечающих необходимым требованиям, может оказаться оправданным в связи с требованиями гибкости и эффективности, вполне совместимыми с защитой прав человека; это отвечает правовой традиции многих стран – членов Совета Европы» (Дело Ле Конт, Ван Левен и де Мейер против Бельгии). Однако в этом случае «государство не может быть освобождено от обязанности предоставить заинтересованному лицу возможность прибегнуть ко второму органу власти, который обеспечит все гарантии надлежащего судебного разбирательства»²¹.

Целесообразно подчеркнуть тот факт, что нормы, предусмотренные Конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., а также толкования Конвенции Европейского суда по правам че-

²⁰ Постановление ЕСПЧ от 29 мая 1986 г. по делу «Доймеланд (Deumeland) против Федеративной Республики Германии». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²¹ Постановление ЕСПЧ от 18 июня 1971 г. по делу «Де Вильде (De Wilde), Оомс (Ooms) и Версип (Versyp) против Бельгии». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ловека в рамках принятых решений и постановлений по жалобам, являются общепризнанными стандартами, в соответствии с которыми должно развиваться и национальное законодательство государств-участниц.

Вместе с тем анализ действующего законодательства в сфере арбитражного и гражданского процесса показывает наличие ряда норм, не в полной мере соответствующих «букве» и «духу» Конвенции, что нашло свое отражение в ряде судебных постановлений, принятых Европейским судом, что, в свою очередь, налагает на Россию обязательства по гармонизации внутреннего законодательства и судебной практики согласно установленным стандартам. Так, по мнению Т. Н. Нешатаевой, «в законодательстве Российской Федерации не преодолена «скрытая» дискреционность (властность): в надзорных инстанциях коллегии судей, рассматривающих спор, состоят в основном из лиц, обладающих дискреционными полномочиями: председателя суда и его заместителей, председателей судебных составов. При этом срок их пребывания в этих должностях жестко не ограничен, в силу чего подобное превалирование администрирования при создании судебных коллегий также может вызвать сомнения в соблюдении принципа беспристрастности и независимости надзорной судебной инстанции в Российской Федерации»²².

Обоснованной критике подвергается также Закон РФ «О статусе судей»²³, «в котором до сих пор закреплены положения а) о дисциплинарной ответственности судьи в форме отстранения от должности и б) о возможности назначения руководителей судов (председателя и его заместителя) не из состава судей. Таким образом, закрепляется нарушение гарантии независимого суда, так как судьями руководит временный член судебного сообщества (судья на 6 лет), и он обладает полномочием о постановке вопроса об отстранении судьи, имеющего пожизненный стаж, от должности по малозначимому (дисциплинарному) поводу. Дисциплинарный, аморальный и т.д. проступок может послужить причиной для добровольной отставки судьи, в то время как ответственность в форме принудительной отставки наступает лишь при условии привлечения к уголовной (административной) ответственности лица, запятнавшего высокое звание судьи серьезным правонарушением. Положение усугубляется и тем, что понятие дисциплинарного проступка толкуется в Российской Федерации чрезвычайно широко и нередко наступает при отказе судьи выполнять распоряжение председателя суда»²⁴.

Другим тревожным сигналом являются разворачивающиеся в обществе дискуссии о возможном ограничении неприкосновенности судей, в том числе в виде упрощения процедуры проведения в их отношении оперативно-розыскной деятельности. По мнению председателя Высшего

²² *Нешатаева Т. Н.* Уроки судебной практики о правах человека : европейский и российский опыт. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²³ О статусе судей в Российской Федерации : закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 // Рос. газ. 1992. № 170.

²⁴ *Нешатаева Т. Н.* Указ. соч.

Арбитражного Суда РФ А. А. Иванова, «данные, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности, могут использоваться как при назначении судей, так и влиянии на принимаемые судьями решения, ввиду чего ограничение неприкосновенности может быть обращено против судейской независимости»²⁵.

Небесспорной является и действующая система назначения судей на должность, которая, по мнению ряда специалистов, не ориентирована на создание корпуса независимых судей. Например, Т. Г. Морщакова сомневается в обоснованности предоставления Председателю суда «организационно-управленческих функций в отношении судей» (определение премии судьи, переаттестация и т.д.), а также права рекомендовать назначение судьи на должность; в связи с этим она предлагает «сделать должность председателя выборной»²⁶. Действительно, наличие у Председателя суда организационно-управленческих функций, которые носят ярко выраженный дискреционный характер, не исключает возможности давления на судей при рассмотрении ими конкретных дел, что, безусловно, ставит под сомнение независимость и беспристрастность правосудия в целом.

Таким образом, наличие указанных проблемных вопросов является фактором, влияющим не только на объективность постановлений, принимаемых в процессе осуществления правосудия, но и на развитие общества в целом, а также на уровень его правовой культуры. В связи с этим вопрос совершенствования процессуального закона и приведения его в соответствие с принципами и нормами международного права в настоящее время остается актуальным и значимым.

²⁵ URL: http://rapsinews.ru/judicial_news/20110524/252594560.html (дата обращения: 01.10.2013).

²⁶ URL: <http://hbr-russia.ru/issue/77/3072/> (дата обращения: 01.10.2013).

Воронежский государственный университет

Кузьмичёв Н. Л., аспирант кафедры гражданского права и процесса

E-mail: kuzmichevNL@yandex.ru

Тел.: 8-915-549-65-49

Voronezh State University

Kuzmichev N. L., Post-graduate Student of the Civil Law and Process Department

E-mail: kuzmichevNL@yandex.ru

Tel.: 8-915-549-65-49